

В этой ситуации, Дай Цянь не оставалось ничего, кроме как достать карточку из сумочки: "Не много, двести тысяч, это на ренту". Сестра, Дай Инь, с смущенным видом с трудом взяла карточку: "Если бы не нужно было срочно перевернуться, как бы я посмела брать твои деньги?" Оставив сестру у кофейни и посадив ее в такси, Дай Цянь провожала машину, испытывая смешанные чувства. Что касается того, чтобы уговорить или даже заставить сестру развестись, у Дай Цянь было множество способов. Но племянница уже заранее просила о помощи, поэтому, как тетья, она не могла быть слишком бессердечной. Судьба сестры непроста, но кто может всегда плыть по жизни по гладкой воде? Дай Цянь отбросила мысли о сестре и снова погрузилась в работу по реорганизации и интеграции группы "Цзинъянь". Джиан Пэнфей, собрав массу информации, наконец нашел место для ресторана, которое, по его мнению, идеально подходило. Придя домой, он с энтузиазмом объявил всем новость и, доставая свой телефон с приложением для определения местоположения, принялся рассказывать о нем. Выслушав его рассказ, Чжан Аньжэнь первым согласился: "Хорошо". Получив одобрение своего будущего зятя, а по сути, спонсора, Джиан Пэнфей расцвел счастливой улыбкой. Бабушка Джиан не могла сдержать смех, глядя на счастливого сына. Дай Инь чувствовала, что мать и сын были изначально горды своей жизнью, а теперь радовались этому пустяку, и она вздохнула. Достав из сумки банковскую карточку, подаренную сестрой, она равнодушно сказала: "Это Дай Цянь нам одолжила, двести тысяч". "О, спасибо, спасибо!" Джиан Пэнфей сложил руки и повторял слова благодарности. Слезы быстро выступили у него на глазах, и он вытер их, улыбаясь. Все присутствующие вздохнули, и в этот момент раздался стук в дверь. Джиан Наньсунь пошла открывать. В дом вошли Ян Кэ и Чжу Суосуо! Они вошли в комнату и сели. После нескольких любезных фраз Чжу Суосуо прямо заявила: "Мы тоже слышали, что дядя Джиан и тетя Дай собираются открывать ресторан, поэтому мы решили внести свою лепту". Говоря это, она тоже достала из сумки банковскую карточку: "Пароль - мой день рождения, Наньсунь знает. У меня не так много денег, просто используйте эти сто тысяч на ремонт". Джиан Наньсунь не могла отказать, поэтому ей пришлось принять карточку. "Спасибо, спасибо", - Джиан Пэнфей снова поблагодарил и снова вытер слезы. "Дядя Джиан, идея учителя Чжанга определенно гениальна", - Ян Кэ не стал поднимать тему долга, а сосредоточился на планировании ресторана, - "Когда вы с тетей откроете этот ресторан, я, мои друзья, да и все клиенты, мы обязательно будем вас поддерживать! Но", - Он нарочно сделал паузу, а потом с улыбкой продолжил: - "Без скидок!" Он говорил любезно и приятно, и все рассмеялись. "Я постараюсь как следует вести дела в ресторане и как можно скорее погасить долги!" искренне пообещал Джиан Пэнфей, - "Я больше никогда не буду совершать ошибок, даже в этой жизни". Дай Инь не выдержала и раздраженно сказала: "Тебе еще говорить об этом?! Аньжэнь уже сказал, что я отвечаю за всех людей и собственность в ресторане!" Ее тон был раздраженным, но все рассмеялись над ее словами и выражением лица. Джиан Пэнфей быстро сделал еще одно обещание: "С этого момента я буду заниматься только конкретными делами и не буду иметь никакого отношения к деньгам!" Сказав несколько слов утешения, Ян Кэ обратился к Чжан Аньжэню: "Адрес ресторана уже выбран, а как насчет названия?" "Будем называть "Аньжэнь хуайянская кухня!" быстро сказал Джиан Пэнфей. Махнув рукой, Чжан Аньжэнь спокойно сказал: "Я уже все продумал, будем называть "Хуайянская кухня бабушки Джиан!" Немного подумав, все согласились с названием. Бабушка Джиан была, естественно, снова рада и многократно поблагодарила Чжан Аньжэня. Атмосфера была очень веселой, но Чжан Аньжэнь знал, что проблемы семьи Джиан еще не решены. Потому что те, кто недоволен нынешним положением бабушки Джиан, владелицы этого дома, все еще есть. Этим вопросом он займется позже. Сейчас Чжан Аньжэню нужно было в первую очередь решить с вопросом задолженности Джиан Пэнфея. Джиан Пэнфей покраснел и по одному записывал имена кредиторов и размеры долгов - от нескольких десятков тысяч до сотен тысяч, и даже миллионов. Чжан Аньжэнь убрал записку, посмотрел на него и сказал: "Дядя Джиан, я займусь этим". Лицо Джиан Пэнфея было красным, и он не осмеливался поднять голову. Чжан Аньжэнь поручил юристу проверить долги кредиторов один за другим, от нескольких десятков тысяч до

сотен тысяч, а затем расплатился с ними. Рента за ресторан уже оплачена, теперь на очереди ремонт. Чжан Аньжэнь связался с несколькими строительными компаниями и выбрал одну из них по представленным эскизам. Ремонт начался, Джиан Пэнфей и Дай Инь следили за процессом. Во время обеденного перерыва они пошли в маленькую кафешку поблизости. Джиан Пэнфей с сожалением сказал: "Дай Инь, прости, что заставил тебя страдать". Конечно, Дай Инь было тяжело, но сейчас ей оставалось только терпеть. Видя, что его жена молчит, Джиан Пэнфей невольно сказал официанту: "Принесите меню, добавим еще одно блюдо". Немедленно нажав на меню, Дай Инь сердито посмотрела на него: "Ты еще хочешь стыдить меня? Это все деньги моего зятя! Он столько сделал для нас, а ты что для него сделал? Ты еще хочешь за его счет сделать мне одолжение?!" Его лицо сразу покраснело, и Джиан Пэнфей быстро махнул рукой, чтобы официант ушел. "Дай Инь, прости, я правда извиняюсь", - повторил он, - "Это моя невнимательность. Мы хотели немного сэкономить, но я боялся, что тебе будет слишком тяжело". "Вот если бы я знала!", - Дай Инь хотела высказать ему еще несколько слов, но передумала, - "Я решу на основании твоего поведения в будущем!" "Хорошо, хорошо", - сказал Джиан Пэнфей с почтением, а потом посмотрел на нее с удивлением. "Если ты будешь хорошо себя вести, мы продолжим, а если дело не пойдет, я тут же сбегу с дочерью и зятем за границу!", - сказав это, она пролила слезы. "Прости меня, я больше не буду тебя беспокоить", - утешительно сказал Джиан Пэнфей. Дела в ресторане продолжали продвигаться стабильно, и конкурс Чжан Аньжэня на должность ассистента преподавателя также близился к завершению. От академической успеваемости до повседневной деятельности, от репутации среди однокурсников и преподавателей, Чжан Аньжэнь обошел многих других преподавателей, участвовавших в выборах, и ему посчастливилось получить эту квоту на преподавание в школе, которая предоставляется лишь раз в два года. Когда новость была объявлена, Джиан Наньсунь тут же выразила свое счастье и поздравила его страстным поцелуем. От Профессора Дунга до однокурсников и коллег, включая Е Цзиньянь, Дай Цянь, Ян Кэ, Чжу Суосуо и других, которые получили эту новость, все лично, по телефону или в текстовых сообщениях выразили свои поздравления и похвалы Чжан Аньжэню. Поблагодарив всех, Чжан Аньжэнь и Джиан Наньсунь с огромной радостью поехали домой. Как только они вошли в дом, их сразу же обуяла трогательная атмосфера: бабушка Джиан, Джиан Пэнфей, Дай Инь, Дай Цянь, Ян Кэ, Чжу Суосуо и другие уже приготовили большой стол с настоящими хуайянскими блюдами. Заняв места за столом, Джиан Пэнфей поднял бокал за поздравления: "Аньжэнь, с сегодняшнего дня ты официально член Шанхая!" Это преимущество жизни, которое дает особый регион, и это награда за жизнь, которую Чжан Аньжэнь заслужил благодаря своим собственным усилиям. Хотя слова Джиан Пэнфея звучали немного мещански, это была вещь, которую действительно стоило отметить. Чжан Аньжэню было не очень важно: "Для меня самое главное, что я могу продолжать учиться с Наньсунь!"

<http://tl.rulate.ru/book/109902/4103731>